

УДК 517.958:531.72, 517.958:539.3(4)

ОБ ОДНОМ ПРИНЦИПЕ КОМПАКТНОСТИ ДЛЯ ПЕРИОДИЧЕСКИХ СТРУКТУР¹⁾

А.М. Мейрманов, Р.Н. Зимин

Белгородский государственный университет,
308007, г.Белгород, ул.Студенческая, 14, e-mail: Meirmanov@bsu.edu.ru

Аннотация. Доказывается принцип сильной компактности в пространстве $L_2(\Omega_T)$ последовательности функций $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t); \varepsilon > 0\}$, ограниченной в пространстве $\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$, при выполнении условия ограниченности последовательности $\{\partial(\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t))/\partial t; \varepsilon > 0\}$ в пространстве $L_2((0, T); \mathbb{W}_2^{-1}(\Omega))$.

Ключевые слова: компактность, слабая компактность, ограниченная последовательность, двухмасштабная сходимость.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ – ограниченная область с липшицевой границей Γ , $\Omega_T = \Omega \times (0, T)$, $\varepsilon > 0$ – малый параметр. Настоящая работа посвящена доказательству нового принципа сильной компактности в пространстве $L_2(\Omega_T)$ последовательности функций $\{c^{(\varepsilon)}\}$, ограниченной в пространстве $\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$, где $\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$ – гильбертово пространство со скалярным произведением

$$(u, v)_{\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)} = \int_{\Omega_T} (uv + \nabla u \cdot \nabla v) \, dx \, dt.$$

До настоящего времени были известны результаты о такой компактности, при дополнительном требовании гладкости по переменной $t \in (0, T)$.

Примером такого условия может послужить следующее: последовательность производных $\{\partial c^{(\varepsilon)}/\partial t\}$, $\varepsilon \rightarrow 0$ ограничена в негативном пространстве $L_2((0, T); \mathbb{W}_2^{-1}(\Omega))$, сопряженном пространству $\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$. Здесь, согласно [1],

$$L_p(0, T; X) = \left\{ f : f \text{ – измеримое отображение } [0, T] \rightarrow X, \left(\int_0^T \|f(t)\|_X^p \, dt \right)^{1/p} < \infty \right.$$

$$\left. \text{при } 1 \leq p < \infty, \sup_{t \in (0, T)} \text{ess} \|f(t)\|_X < \infty \text{ при } p = \infty \right\},$$

X – банахово пространство, а норма пространства $\mathbb{W}_2^{-1}(\Omega)$ определяется следующим образом

$$\|v\|_{\mathbb{W}_2^{-1}(\Omega)} = \sup_{u \in W : \|u\|_{\mathbb{W}_2^1(\Omega)} \leq 1} |(u, v)|,$$

¹⁾Работа выполнена в рамках ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы (госконтракт к 02.740.11.0613).

где в правой части для простоты записи под W мы подразумеваем $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ – подпространство $W_2^1(\Omega)$, состоящее из тех его элементов, которые обращаются в нуль на границе $\partial\Omega$.

В задачах усреднения такое условие зачастую невыполнимо, но, как правило, всегда выполнено более слабое условие ограниченности в этом пространстве последовательности $\{\partial(\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x})c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t))/\partial t; \varepsilon > 0\}$, где $\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) = \chi(\mathbf{x}/\varepsilon)$ и $\chi(\mathbf{y})$ – 1-периодическая по переменной \mathbf{y} , $\mathbf{y} \in \mathbb{R}^n$ функция. А именно, справедлива следующая

Теорема 1. Пусть последовательность $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t); \varepsilon > 0\}$ ограничена в пространстве $L_\infty((0, T); L_2(\Omega)) \cap W_2^{1,0}(\Omega_T)$, а последовательность $\{\partial(\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x})c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t))/\partial t; \varepsilon > 0\}$ ограничена в пространстве $L_2\left((0, T); \overset{\circ}{W}_2^{-1}(\Omega)\right)$, где $\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) = \chi(\mathbf{x}/\varepsilon)$, $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^n$ и $\chi(\mathbf{y})$ – 1-периодическая по $\mathbf{y} \in \mathbb{R}^n$ функция такая, что

$$\langle \chi \rangle_Y = \int_Y \chi(\mathbf{y}) d\mathbf{y} = m \neq 0,$$

Y – единичный куб в \mathbb{R}^n . Тогда из последовательности $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t); \varepsilon > 0\}$ можно выделить ограниченную подпоследовательность, сильно сходящуюся в $L_2(\Omega_T)$.

□ Согласно [2] (переходя, если это необходимо, к подпоследовательности) можно считать, что последовательность $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t); \varepsilon > 0\}$ сходится двухмасштабно и слабо в $L_2(\Omega_T)$ к функции $c(\mathbf{x}, t)$. То есть, для произвольной 1-периодической по переменной \mathbf{y} гладкой функции $\varphi(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t)$

$$\int_{\Omega_T} c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \varphi(\mathbf{x}, \mathbf{x}/\varepsilon, t) d\mathbf{x} dt \rightarrow \iint_{\Omega_T Y} c(\mathbf{x}, t) \varphi(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t) d\mathbf{x} d\mathbf{y} dt = \int_{\Omega_T} c(\mathbf{x}, t) \langle \varphi \rangle_Y d\mathbf{x} dt. \quad (1)$$

Более того, можно считать что последовательность $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t); \varepsilon > 0\}$ сходится слабо в $W_2^{1,0}(\Omega_T)$ к той же самой функции $c(\mathbf{x}, t)$ и $c(\mathbf{x}, t) \in W_2^{1,0}(\Omega_T)$.

Если функция $\varphi(\mathbf{x}, \mathbf{x}/\varepsilon, t) = \chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) \eta(t) \psi(\mathbf{x})$, то условия гладкости можно ослабить и считать, что $\chi(\mathbf{y}) \in L^2(Y)$, $\eta \in \overset{\circ}{W}_2^1(0, T)$ и $\psi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$. Полагая в (1)

$$\varphi(\mathbf{x}, \mathbf{x}/\varepsilon, t) = \chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) \eta(t) \psi(\mathbf{x})$$

имеем

$$\int_{\Omega_T} c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) \eta(t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} dt \rightarrow \int_{\Omega_T} m c(\mathbf{x}, t) \eta(t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} dt.$$

Пусть

$$f_\psi^{(\varepsilon)}(t) = \int_{\Omega} \chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x},$$

$$f_\psi(t) = \int_{\Omega} m c(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x}.$$

Тогда последнее соотношение означает, что

$$\int_0^T \eta(t) f_\psi^{(\varepsilon)}(t) dt \rightarrow \int_0^T \eta(t) f_\psi(t) dt, \quad (2)$$

для произвольных функций $\eta \in L_2(0, T)$ и $\psi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$.

Лемма 1. Для почти всех $t \in (0, T)$ имеет место

$$f_\psi^{(\varepsilon)}(t) \rightarrow f_\psi(t) \text{ при } \varepsilon \rightarrow 0.$$

□ По условию теоремы

$$\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) \frac{\partial c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t)}{\partial t} \in L_2\left((0, T); \overset{\circ}{W}_2^{-1}(\Omega)\right),$$

что означает выполнение равенства

$$\int_{\Omega_T} \frac{d\varphi(t)}{dt} \chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} dt = \int_{\Omega_T} \varphi(t) \mathbf{F}^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \cdot \nabla \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} dt \quad (3)$$

для произвольных функций $\varphi \in \overset{\circ}{W}_2^1(0, T)$ и $\psi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$, где функции $\mathbf{F}^{(\varepsilon)}$ равномерно ограничены по малому параметру ε в пространстве $L_2(\Omega_T)$:

$$\int_{\Omega_T} |\mathbf{F}^{(\varepsilon)}|^2 d\mathbf{x} dt \leq F_0^2.$$

Если положить

$$g^{(\varepsilon)}(t) = - \int_{\Omega} \mathbf{F}^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \cdot \nabla \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x},$$

$$\int_0^T |g^{(\varepsilon)}|^2 dt \leq F_0^2 \|\psi\|_{2, \Omega}^2 = M_\psi^2,$$

то тождество (3) примет вид

$$\int_0^T \left(f_\psi^{(\varepsilon)}(t) \frac{d\varphi(t)}{dt} + \varphi(t) g^{(\varepsilon)}(t) \right) dt = 0. \quad (4)$$

Следовательно, согласно [3], функции $f_\psi^{(\varepsilon)}(t)$ обладают обобщенными производными по времени $g^{(\varepsilon)}(t)$ и справедливо представление

$$f_\psi^{(\varepsilon)}(t) = f_\psi^{(\varepsilon)}(0) + \int_0^t g^{(\varepsilon)}(\tau) d\tau.$$

В частности,

$$|f_\psi^{(\varepsilon)}(t)| \leq M_\psi, \quad |f_\psi^{(\varepsilon)}(t_1) - f_\psi^{(\varepsilon)}(t_2)| = \left| \int_{t_1}^{t_2} g^{(\varepsilon)}(\tau) d\tau \right| \leq M_\psi |t_2 - t_1|^{\frac{1}{2}}. \quad (5)$$

Пусть $Q = \{t_1, \dots, t_k, \dots\}$ счётное всюду плотное множество на $[0, T]$. Диагональным процессом выбираем подпоследовательность $\{f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t); m \in \mathbb{N}\}$ такую, что

$$f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_k) \rightarrow \widehat{f}_\psi(t_k), \quad \text{при } t_k \in Q.$$

В силу неравенства (5)

$$|\widehat{f}_\psi(t_k)| \leq M_\psi, \tag{6}$$

$$|\widehat{f}_\psi(t_k) - \widehat{f}_\psi(t_m)| \leq M_\psi |t_k - t_m|^{\frac{1}{2}},$$

для произвольных $t_k, t_m \in Q$. То есть, существует функция $\overline{f}_\psi(t)$ – продолжение функции $\widehat{f}_\psi(t)$ на весь отрезок $[0, T]$, такая что

$$\overline{f}_\psi(t_k) = \widehat{f}_\psi(t_k), \quad \text{при } t_k \in Q,$$

$$|\overline{f}_\psi(t)| \leq M_\psi, \tag{7}$$

$$|\overline{f}_\psi(t) - \overline{f}_\psi(\tau)| \leq M_\psi |t - \tau|^{\frac{1}{2}}.$$

Покажем теперь, что последовательность $\{f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t); m \in \mathbb{N}\}$ сходится поточечно к функции $\overline{f}_\psi(t)$ при всех $t \in (0, T)$:

$$f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t) \rightarrow \overline{f}_\psi(t), \quad \forall t \in (0, T). \tag{8}$$

Пусть $t_0 \in (0, T)$. Тогда для произвольного $\delta > 0$ имеем

$$\begin{aligned} |f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_0) - \overline{f}_\psi(t_0)| &\leq |f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_0) - f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_k)| + |f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_k) - \overline{f}_\psi(t_k)| + \\ &+ |\overline{f}_\psi(t_k) - \overline{f}_\psi(t_0)| \leq 2M_\psi |t_0 - t_k|^{\frac{1}{2}} + |f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_k) - \overline{f}_\psi(t_k)|. \end{aligned}$$

Выбирая t_k из условия

$$2M_\psi |t_0 - t_k|^{\frac{1}{2}} < \frac{\delta}{2},$$

и уже для фиксированного k выбирая ε_0 из условия

$$|f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_k) - \overline{f}_\psi(t_k)| < \frac{\delta}{2}, \quad \text{при } \varepsilon_m < \varepsilon_0,$$

приходим к неравенству

$$|f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t_0) - \overline{f}_\psi(t_0)| < \delta, \quad \text{при } \varepsilon_m < \varepsilon_0,$$

доказывающему наше утверждение.

Таким образом,

$$\int_0^T \eta(t) f_\psi^{(\varepsilon_m)}(t) dt \rightarrow \int_0^T \eta(t) \overline{f}_\psi(t) dt.$$

С другой стороны, согласно (2),

$$\int_0^T \eta(t) f_{\psi}^{(\varepsilon_m)}(t) dt \rightarrow \int_0^T \eta(t) f_{\psi}(t) dt.$$

В силу произвольного выбора функции $\eta(t)$ получим, что

$$f_{\psi}(t) = \bar{f}_{\psi}(t), \text{ для почти всех } t \in [0, T].$$

Следовательно, (8) можно переписать как предельное соотношение

$$\int_{\Omega} \chi^{(\varepsilon_m)}(\mathbf{x}) c^{(\varepsilon_m)}(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} \rightarrow \int_{\Omega} m c(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x},$$

которое выполняется при почти всех $t \in (0, T)$ и при всех $\psi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$. В силу единственности предела, последнее соотношение выполняется для всей последовательности $\{c^{(\varepsilon)}\}$:

$$f_{\psi}^{(\varepsilon)}(t) = \int_{\Omega} \chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}) c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} \rightarrow \int_{\Omega} m c(\mathbf{x}, t) \psi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = f_{\psi}(t). \quad \blacksquare \quad (9)$$

Покажем теперь, что последовательность $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0); \varepsilon > 0\}$ (с точностью до некоторой подпоследовательности) сходится слабо в $L_2(\Omega)$ при почти всех $t_0 \in (0, T)$ к функции $c(\mathbf{x}, t_0)$. Для этого воспользуемся следующим утверждением.

Лемма 2. Из последовательности $\{\varepsilon > 0\}$ можно выделить подпоследовательность $\{\varepsilon_k; k \in \mathbb{N}\}$ такую, что

$$\lim_{\varepsilon_k \rightarrow 0} \varepsilon_k^2 \int_{\Omega} |\nabla c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0)|^2 d\mathbf{x} = 0, \text{ для почти всех } t_0 \in (0, T). \quad (10)$$

□ В самом деле, из ограниченности последовательности $\{\nabla c^{(\varepsilon)}; \varepsilon > 0\}$ в пространстве $L_2(\Omega_T)$ следует, что

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \varepsilon^2 \int_{\Omega_T} |\nabla c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t)|^2 d\mathbf{x} dt = 0. \quad (11)$$

Положим

$$u^{(\varepsilon)}(t) = \varepsilon^2 \int_{\Omega} |\nabla c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t)|^2 d\mathbf{x}.$$

Тогда равенство (11) означает, что последовательность $\{u^{(\varepsilon)}; \varepsilon > 0\}$ сходится сильно к нулю в пространстве $L_1(0, T)$. В силу известных теорем анализа [4], существует подпоследовательность $\{\varepsilon_k; k \in \mathbb{N}\}$ из $\{\varepsilon > 0\}$ такая, что последовательность $\{u^{(\varepsilon_k)}(t_0); k \in \mathbb{N}\}$ сходится к нулю (поточечно) при почти всех $t_0 \in (0, T)$,

$$u^{(\varepsilon_k)}(t_0) \rightarrow 0 \text{ при почти всех } t_0 \in (0, T). \quad \blacksquare \quad (12)$$

Пусть $G \subset (0, T)$ – множество полной меры в $(0, T)$, для которого выполнены условия (9), (12) и условие

$$\int_{\Omega} |\nabla c(\mathbf{x}, t_0)|^2 dx \leq N(t_0) < \infty, \quad t_0 \in G. \quad (13)$$

Такой выбор множества G возможен в силу известных свойств суммируемых функций [4], [5].

Рассмотрим теперь последовательность $\{c^{(\varepsilon)}; \varepsilon > 0\}$ на сечении $t = t_0 \in G$. По условию теоремы эта последовательность ограничена в пространстве $L_2(\Omega)$. Следовательно существует подпоследовательность $\{c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0); k \in \mathbb{N}\}$, сходящаяся двухмасштабно в пространстве $L_2(\Omega)$ к 1 – периодической по переменной \mathbf{y} функции $\bar{C}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t_0)$. Далее воспользуемся определением двухмасштабной сходимости. Имеем

$$\begin{aligned} \varepsilon_k \int_{\Omega} \nabla c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0) \cdot \varphi(\mathbf{x}/\varepsilon_k) \psi(\mathbf{x}) dx = \\ = -\varepsilon_k \int_{\Omega} c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0) \varphi(\mathbf{x}/\varepsilon_k) \cdot \nabla \psi(\mathbf{x}) dx - \int_{\Omega} c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0) (\nabla_{\mathbf{y}} \cdot \varphi(\mathbf{x}/\varepsilon_k)) \psi(\mathbf{x}) dx \end{aligned}$$

для произвольной периодической функции $\varphi \in \mathbb{W}_2^1(Y)$ и произвольной функции $\psi \in \mathring{\mathbb{W}}_2^1(\Omega)$.

Переходя в последнем равенстве к пределу при $\varepsilon_k \rightarrow 0$ имеем с учетом (10):

$$\int_{\Omega} \psi(\mathbf{x}) \left(\int_Y \bar{C}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t_0) \nabla_{\mathbf{y}} \cdot \varphi(\mathbf{y}) d\mathbf{y} \right) dx = 0,$$

что эквивалентно равенству

$$\bar{C}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t_0) = \bar{c}(\mathbf{x}, t_0). \quad (14)$$

Таким образом, подпоследовательность $\{c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0); k \in \mathbb{N}\}$ сходится двухмасштабно в пространстве $L_2(\Omega)$ к функции $\bar{c}(\mathbf{x}, t_0)$. В частности, подпоследовательность $\{\chi^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}) c^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}, t_0); k \in \mathbb{N}\}$, где $\chi^{(\varepsilon_k)}(\mathbf{x}) = \chi(\mathbf{x}/\varepsilon_k)$, сходится слабо в пространстве $L_2(\Omega)$ к функции $m \bar{c}(\mathbf{x}, t_0)$. С другой стороны, эта же самая подпоследовательность в силу соотношений (9) сходится слабо в пространстве $L_2(\Omega)$ к функции $m c(\mathbf{x}, t_0)$. Единственность слабого предела влечет равенство

$$\bar{c}(\mathbf{x}, t_0) = c(\mathbf{x}, t_0).$$

Более того, это же равенство показывает, что вся последовательность $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0); \varepsilon > 0\}$ сходится слабо в пространстве $L_2(\Omega)$ к функции $c(\mathbf{x}, t_0)$.

Нам осталось показать, что данная последовательность $\{c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0); \varepsilon > 0\}$ сходится сильно в пространстве $L_2(\Omega)$ к функции $c(\mathbf{x}, t_0)$. Для этого покажем, что последова-

тельность $\{\nabla c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0); \varepsilon > 0\}$ ограничена в пространстве $L_2(\Omega)$. В самом деле, имеем

$$\int_{\Omega} \nabla c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0) \cdot \varphi(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = - \int_{\Omega} c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0) (\nabla \cdot \varphi(\mathbf{x})) d\mathbf{x} \rightarrow$$

$$- \int_{\Omega} c(\mathbf{x}, t_0) (\nabla \cdot \varphi(\mathbf{x})) d\mathbf{x} = \int_{\Omega} \nabla c(\mathbf{x}, t_0) \cdot \varphi(\mathbf{x}) d\mathbf{x}.$$

Это значит, что последовательность $\{\nabla c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t_0); \varepsilon > 0\}$ сходится слабо в пространстве $L_2(\Omega)$ к функции $\nabla c(\mathbf{x}, t_0)$ и, следовательно, ограничена в этом пространстве [4]. Последний факт и вполне непрерывное вложение пространства $W_2^1(\Omega)$ в пространство $L_2(\Omega)$ (см. [1]) доказывает наше утверждение. ■

Литература

1. Лионс Ж.-Л. Некоторые методы решения нелинейных краевых задач / Ж.-Л. Лионс. – М.: Мир, 1972.
2. Nguetseng G. A general convergence result for a functional related to the theory of homogenization // SIAM J. Math. Anal. – 1989. – 20. – с.608-623.
3. Adams R.A. Sobolev spaces / R. A. Adams. – N.Y.: Academic press, 1975.
4. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа / А.Н. Колмогоров, С.В. Фомин. – М.: Физматлит, 2004.
5. Натансон И.П. Теория функций вещественной переменной // И.П. Натансон. – М.: Наука, 1974.

SOME COMPACTNESS RESULT FOR PERIODIC STRUCTURES

A.M. Meirmanov, R.N. Zimin

Belgorod State University,

Studencheskaya St., 14, Belgorod, 308007, Russia, e-mail: Meirmanov@bsu.edu.ru

Abstract. The strong compactness principle of the function sequence $\{c^{(\varepsilon)}; \varepsilon > 0\}$ in the space $L_2(\Omega_T)$, being bounded in the space $W_2^{1,0}(\Omega_T)$ is proved when the sequence $\{\partial(\chi^{(\varepsilon)}(\mathbf{x})c^{(\varepsilon)}(\mathbf{x}, t))/\partial t; \varepsilon > 0\}$ is bounded in the space $L_2((0, T); W_2^{-1}(\Omega))$.

Key words: compactness, weak compactness, bounded sequence, two-scale convergence.